

УДК 343.8

***К ПРОБЛЕМЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПНОГО
ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРИ ОСКОРБЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ
ВЕРУЮЩИХ***

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент

*старший научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский
институт Федеральной службы исполнения наказаний»*

Москва, Россия

Аннотация: В статье актуализируется вопрос несостоятельности объекта преступного посягательства с формально-юридической точки зрения в статье 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Автор приходит к выводу, что религиозные чувства верующих не соответствуют в полной мере критериям объекта преступного посягательства. Установление наказания за их оскорбление противоречит религиозным канонам о всепрощении и милосердии. В связи с чем, оскорбление данных чувств должно быть декриминализовано.

Ключевые слова: религия, вера, верующий, религиозные чувства верующих, атеизм.

***TO THE PROBLEM OF THE INSOLVENCY OF THE OBJECT OF
CRIMINAL ENCOURAGEMENT IN THE ABSOLUTION OF THE
RELIGIOUS SENSES OF THE BELIEVERS***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor
Senior Researcher of SIC-2 FKU «Research Institute
Federal Penitentiary Service»
Moscow, Russia

Summary: The article raises the issue of the insolvency of the object of criminal encroachment from a formal legal point of view in Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for criminal liability for insulting religious feelings of believers. The author comes to the conclusion that the religious feelings of believers do not fully meet the criteria for the object of criminal assault. The imposition of punishment for their insult is contrary to the religious canons of forgiveness and mercy. In this connection, the insult of these feelings should be decriminalized.

Key words: religion, faith, believer, religious feelings of believers, atheism.

В 2013 г. в России была установлена уголовная ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих после вступления в законную силу Федерального закона от 29.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» [1].

Криминализация подобного оскорбления вызвала оживленную научную дискуссию в научном сообществе и критику данной законодательной инициативы в силу того, что установление уголовной ответственности за данное деяние нарушает некоторые основополагающие принципы учений о преступлении и его составе, а также криминализации деяний, что в итоге негативно сказывается на качестве российского уголовного закона, нарушая его системность и фундаментализм.

Одним из дискуссионных вопросов, возникающих при анализе оскорбления религиозных чувств верующих, запрещенного ч. 1 ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), является объект преступного посягательства, его состоятельность с уголовно-правовой точки зрения.

Как известно, решение вопросов, напрямую касающихся направленности преступных деяний, непосредственно обусловлено определением объекта противоправного преступного посягательства. Именно поэтому все фактические и юридически значимые обстоятельства совершенного преступления подразделяются на составные части (элементы состава преступления), важное место среди которых занимает объект преступного деяния. В связи с чем объект преступления выступает необходимым элементом любого деяния, предусмотренного УК РФ, поскольку безобъектных преступлений попросту не может быть [2].

С семантической точки зрения объект – это то, что существует вне нас и независимо от нас [3, с. 582]. Именно поэтому еще Н.С. Таганцев пришел к выводу о том, что, признавать объектом преступления следует реально существующие блага и интересы, а не что-то субъективное или эмоционально выраженное, а потому изменчивое [4, с. 175].

В современной отечественной уголовно-правовой доктрине устоялась точка зрения о том, что объектом преступления выступают взятые под охрану уголовным правом общественные отношения, на которые направлено преступное посягательство. Общественные отношения применительно к уголовному праву первичны, они носят объективный характер, т.е. не зависят от сознания людей [5].

Объектом же рассматриваемого преступления выступают религиозные чувства верующих. Уголовный закон, как и любой другой кодекс или нормативный правовой акт, устанавливающий ответственность за нарушение установленных в обществе правил поведения, защищает от противоправных

посягательств объективные проявления общественных отношений. Чувства же представляют собой продукт развития эмоциональных процессов, устойчивые эмоциональные отношения человека к явлениям действительности, отражающие значение этих явлений в связи с его потребностями и мотивами. Они носят субъективный характер, поскольку одни и те же явления для разных людей могут иметь различное значение [6]. Именно поэтому следует согласиться с теми исследователями, которые верно считают, что чувства не могут быть предметом уголовно-правовой охраны, поскольку общественные отношения носят объективный и универсальный характер, а чувства человека – субъективны и изменчивы [7].

В теории уголовного права сложилась точка зрения, что вред объекту преступного посягательства причиняется не путем нарушения общественного отношения в его онтологической сущности, а посредством уничтожения или повреждения его составных элементов. Именно поэтому особенности конкретного преступного деяния определяют механизм воздействия на его объект. Так, например, при хищении разрывается юридическая связь между имуществом и его правообладателем [5]. Вместе с тем при оскорблении данных чувств они не нарушаются, продолжают существовать, их носитель их не теряет. Кроме того установление уголовной ответственности за данное оскорбление весьма сомнительно на фоне декриминализации в 2011 году ст. 130 УК РФ, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности за оскорбление любого лица как таковое, выраженное в неприличной форме [8].

Общественные отношения состоят из следующих обязательных элементов: а) конкретный предмет общественного отношения, который выступает конкретным видом материального или же нематериального блага (отношения собственности по поводу владения материальными ценностями, отношения людей в сфере жизни, здоровья, экономики и т.п.); б) участников данных отношений, являющимися их субъектами, между которыми

устанавливаются, складываются определенные связи, отношения по поводу материальных благ; в) социальная связь между этими субъектами (участниками) [9].

Религиозные чувства возникают у человека в связи и по поводу его веры в Бога – некой объективно не существующего существа, являющегося согласно религиозному учению создателем всего сущего, поэтому обладающего верховенством над ним. Поэтому Бог не может быть участником общественных отношений, а следовательно связь с ним (вера в него) не может быть объектом уголовно-правовой охраны.

Вместе с тем общественные отношения понимаются не только отношения между отдельными лицами или их группами (объединениями), но и отношения между государством и обществом, их отдельными органами и институтами, в том числе предприятиями, организациями, общественными объединениями, а также отдельными гражданами по поводу выполнения каждым из их участников своих задач, полномочий, обязанностей и использования правовых возможностей [10]. Именно поэтому правильной была первоначальная редакция ст. 148 УК РФ, предусматривающая привлечение к уголовной ответственности за причинение существенного вреда общественным отношениям, возникающим при осуществлении деятельности религиозных организаций или совершении религиозных обрядов. Сейчас это преступление приобрело квалифицированный состав и регламентировано в ч. 3 и ч. 4 рассматриваемой статьи.

Совершенное преступление является юридическим фактом возникновения уголовно-правовых отношений между виновником преступного посягательства и государством в лице его правоохранительных органов. Вместе с тем согласно Конституции Российской Федерации наша страна является светским государством, в котором церковь отделена от него и существует самостоятельно (ст. 14 основного закона). Исходя из этого, оно

не может охранять то, что не является его частью, что ставит под сомнение уголовно-правовую охрану всего того, что связано с религией.

Как уже было сказано, одними из участников общественных отношений являются люди – носители определенных социальных благ и ценностей, они определяют эти отношения, их характер и структуру. В связи с этим, пожалуй, самым дискуссионным вопросом в установлении уголовной ответственности за рассматриваемое деяние является: «Кто является верующим?». С семантической точки зрения верующим является человек, признающий существование бога, религиозный человек [3, с. 68]. Но как понять, что эта вера в человеке действительно присутствует, чтобы понять что чувства, связанные с ней оскорблены. Ответ на это вопрос нам могут дать только религиозные тексты. В евангелии от Матфея указано следующее: «Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф.17:20). Из этого следует, что истинно, и даже отчасти верующих людей, по сути, не существует, поскольку подобного чуда от них никто никогда не наблюдал (по крайней мере в настоящее время). Следовательно, невозможно оскорбить те чувства, которых на самом деле нет, поскольку согласно каноническому христианскому учению, зафиксированных в религиозных текстах, нет истинно верующих людей, поскольку невозможно доказать наличие их веры.

Мы не оспариваем того, что люди верят в существование Бога. Но коль скоро основанные на этой вере религиозные чувства по воле законодателя части частью правовой системы, их подтверждение должно быть основано на формальном понимании их существования, которое исходя из самих же религиозных текстов в настоящее время сомнительно, поскольку еще никто не доказывал наличие у него веры в Бога, творя подобные передвижению горы чудеса.

Установление уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих, то есть определение наказания за это само по себе абсурдно с точки зрения истинной веры в Бога и религиозны канонов, оно девальвирует эти проявления позитивной человеческой жизнедеятельности в силу того, что сама религия учит тому, что необходимо прощать грешников как это делал Бог и его сын Иисус Христос, быть смиренным по отношению к несправедным.

Таким образом, религиозные чувства верующих не соответствуют в полной мере критериям объекта преступного посягательства. Установление наказания за их оскорбление противоречит религиозным канонам о всепрощении и милосердии. В связи с чем, оскорбление данных чувств должно быть декриминализовано.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // Российская газета. 2013. № 141. 02 июля.
2. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др.; под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006. 912 с.
3. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.
4. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении. СПб: Типография М. Стасюлевича 1874. 292 с.

5. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.
6. Большой психологический словарь. 4-е изд., расшир. / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко // URL: <http://online-knigi.com/page/118634> (дата обращения 09.08.2018).
7. Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по законодательству России и Германии // LEX RUSSICA. 2011. № 11. С. 111–123.
8. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 278. 09 декабря.
9. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. 228 с.
10. Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. 751 с.